

На крыше охраны Учиха мужчина в маске сменил одежду на новую и ждал появления Итати. Внезапный порыв ветра заставил его обернуться, и позади него появилась фигура. - Всё кончено. - У тебя много ран на теле? - Итати Учиха с удивлением посмотрел на повреждения мужчины в маске. - Твоя сестра действительно гений. - Хана? Что с ней случилось? - недоумевал Итати. - Ничего, она мертва. - Ты... Нет, нет ничего, пошли. - Мужчина в маске прошептал Итати. - Ты иди первый, я собираюсь напомнить верхушке Конохи. После слов Итати тело мужчины в маске поглотило пространственное слияние, и через несколько секунд он полностью исчез. Наблюдая, как мужчина в маске исчезает, Итати увидел оставленную записку, возникшую из искривления пространства. Он подошел и поднял записку, и вдруг его ноги стали ватными, он повалился на землю, а зрачки сжались. Потому что эта записка принадлежала Хане, она была написана для него и Саске. Содержимое письма гласило: "Итати, Саске, я собираюсь посмотреть на луну. Я разогрела еду. Есть ваши любимые триколорные пельмени и любимый лосось Саске. PS: Не забудьте научить нас практиковаться с сюрикенами завтра!" Смотря на такое письмо, Итати вспомнил Канон, убитую Обито, и в сердце его разразились страдания и борьба, но он принял решение, и пути назад не было. После того как он угрожал Дандзо, чтобы тот не трогал Саске, он тайно встретился с Третьим Хокаге. Сарутоби Хирузен сказал Учихе Итати: - Таким образом, Коноха избежала гражданской войны. - Деревня сохранила мир. - Да. - Итати полуприклонился на землю, как будто подчиняясь приказам. - Но я все равно чувствую огромную печаль и продолжаю думать, нет ли другого выхода? - Мне очень жаль... Слушая извинения Итати, Сарутоби Хирузен ощутил беспокойство. - Я тот, кто должен извиняться. С этого момента Коноха будет считать тебя предателем, который убил члена своего клана. - Объявим вас в розыск и будем охотиться на вас, не щадя жизни. - Что ты собираешься делать дальше? - спросил Сарутоби Хирузен. - На этот раз я заручился поддержкой организации, называемой Акацуки. - Чтобы предотвратить их нарушение соглашения, я остался с ними для наблюдения. С этими словами Учиха Итати мгновенно исчез. На месте остался только Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, погружённый в грусть. - Где есть свет, там будет тьма. М мир не может функционировать нормально без кого-либо. Это реальность... Неконтролируемо прошло два часа, и Хана наконец смогла пошевелиться. Она медленно спустилась с обрыва, взбираясь на дерево с помощью чакры. Хана вела свою тяжелую ношу, делая шаткие шаги. Каждый шаг казался падением. Наконец, после часа скитаний, она добралась до клана Учиха. Но всё здесь наполнило Хану ужасом и тошнотой. Она продолжала рвать, пока не вырвала всё содержимое желудка, но избавиться от страха не смогла. На земле валялись трупы без глаз, некоторые из которых были знакомыми ей Учиха. Нескончаемые потоки крови всё еще струились, запах крови заполнял воздух, но Хана не могла обратить внимание на внешний вид этих людей. Всё, о чем говорил мужчина в маске, происходило у неё на глазах. Понимая, что впереди её ждал ужас, Хана сделала шаг, игнорируя всё вокруг, и вокруг её также лежали безглазые трупы. В этот миг один магатама на её глазах бессознательно раскрылся. Она отказывалась верить тому, что сказал мужчина в маске, пока не вернулась домой. - Папа... - Мама... - Брат Саске... Голос Ханы был очень слабым, но никто не ответил. Её дыхание становилось всё более быстрым. Она искала в каждой комнате, даже в тайной, где открывался татами, но не могла найти ни следа своих родителей. Осталась только одна комната, в которой ничего не было, просто пустота. Хана распахнула дверь обеими руками, и они были там! Она с волнением подняла голову, потому что, казалось, её родители были внутри, и она увидела следы их одежды. Но в следующий миг, на её красном магатама отразились трупы Учихи Микото и Учихи Фугаку. Саске больше не было. Это случилось. Всё происходило так, как сказал мужчина в маске, и когда истина предстала перед ней, Хана почувствовала бессилие, её "мир" рухнул. Цветочное поле в её сердце было разрушено! Самые дорогие родители, самый любимый брат - все мертвы. Хана изначально имела много слов для родителей, хотела рассказать Саске и Итати, что справилась с очень сильным противником. Но теперь она не могла произнести ни слова, её тело дрожало до предела. Её любимые родители погибли от рук её старшего брата, который был так добр к ней.

- Что случилось, Итати-сан. - Почему ты это сделал... Ты обещал мне, что будешь тренироваться с сюрикенами вместе с Шисуи и мной... - Мы ведь точно дали обещание... В её сознании вспыхнули бесчисленные образы, но ни один из них не потрясал Хану так, как то, что она видела перед собой. Сердце Ханы словно рассекло острое лезвие, и она почувствовала, как десятки тысяч ножей пронизывают её тело. Она не могла понять, почему судьба так жестока, почему забрала человека, который был ей так дорог. Зрачки Ханы сжались, и даже магатама её Шарингана искажается от печали. Бесчисленные кровавые нити разлетелись вокруг её Шарингана, и из её глаз катились две кровавые слезы. Она не могла понять всего этого, не могла осознать происходящее вокруг, будто этот мир и цветочное поле в её сердце разделились в этот момент... Клан Учиха, когда Шаринган подвергается сильным эмоциям, он эволюционирует. В глазах Ханы единственный магатама Шарингана медленно вращался, после чего преобразился в два магатама, но головокружение настигло снова, и Шаринган в её глазах вновь закрутился, став трёхмагатамой, нет, он всё ещё не останавливался! В этот миг магатама Ханы снова закрутился, превращаясь в цветущий розовый узор, это был Мангекиё Шаринган! Мангекиё Шаринган... Из её глаз текли кровь и слёзы, алые капли отражали Extreme боль в её сердце. В этот момент, Хана... Как глубока твоя боль? - Я не признаю это! Хана закричала в небо, её тело, казалось, разрушалось, вены вздувались, тело было подавлено до предела и сводило в конвульсиях. - Что это за место?! Я не признаю, что это цветочное поле в моём сердце! Вдруг из правого глаза Ханы вырвалось множество цветочных лепестков сакуры, и куда бы ни касались лепестки, помимо черных пламён, искажение времени и пространства стало явным. Чувствуя, что время сильно замедлилось, Хана дрожащими шагами направилась к телу своей матери, её дрожащие руки стремились коснуться тела матери, уже остывшего на теле отца. Но вся её дрожащая рука прошла сквозь тело Микото, что испугало Хану. Её отчаяние и боль не меньше, чем у кого-либо, а розовая форма в её глазах продолжала раскачиваться. Кровоточащая рука Ханы безуспешно касалась лиц её матери и отца, пытаясь ощутить тепло или хоть каплю дыхания, но их тела уже окаменели, а кровь высохла. Наконец, она поднялась с дрожащим телом и с несколько безумным выражением лица произнесла: - Ах, я понимаю, я не в цветном поле, я, возможно... в аду... Хана посмотрела вперед, и пейзаж в её глазах больше не был знакомым домом, а миром, состоящим из одного цветного цветочного поля за другим. Кристально чистые цветы и яркие цветы росли вместе, создавая красоту. - Это и есть настоящие цветы... Хана пролила слёзы крови и стонала от боли.